

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.18.93.005

Использование неустойки для защиты корпоративных прав**Куликов Всеволод Валерьевич**

Аспирант,
Всероссийский государственный университет юстиции,
117638, Российская Федерация, Москва, ул. Азовская, 2к1;
e-mail: vsevolod.kulikov2010@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению вопроса, связанного с использованием конструкции неустойки в качестве одного из способов защиты корпоративных прав участников/акционеров. Проводится сравнительный анализ норм, содержащихся в Гражданском кодексе РФ, Федеральном законе «Об акционерных обществах», Федеральном законе «Об обществах с ограниченной ответственностью», посвященных данному вопросу. В ходе анализа вышеуказанных нормативных правовых актов делается вывод о наличии пробелов в действующем законодательстве РФ в части, предусмотренной законом возможности включения положений о неустойки в текст договора об осуществлении прав участников ООО. Автор приходит к выводу что положения о мерах гражданско-правовой ответственности за неисполнение условий акционерного соглашения не могут быть применены по аналогии закона к случаям несоблюдения условий договора об осуществлении прав участников. Дополнительно, в настоящей статье был рассмотрен проект Федерального закона О внесении изменений в статью 32.1 Федерального закона «Об акционерных обществах» и другие законодательные акты Российской Федерации от 01.11.2021, принятие которого, по мнению автора, в значительной степени придало бы большей урегулированности вопросу использования неустойки в качестве обеспечительной меры сторонами корпоративного договора.

Для цитирования в научных исследованиях

Куликов В.В. Использование неустойки для защиты корпоративных прав // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 10А. С. 475-485. DOI: 10.34670/AR.2023.18.93.005

Ключевые слова

Неустойка, корпоративный договор, акционерное соглашение, договор об осуществлении прав участников, защита корпоративных прав, гражданско-правовая ответственность.

Введение

Прямое введение в отечественное гражданское законодательство института корпоративного договора в ст. 67.2¹ Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) было одним из важнейших предпосылок реформирования как корпоративного права, в части предоставления предпринимателям большей свободы в организации управления хозяйственными обществами, так и ряда традиционных положений договорного права, в отношении возможности их применения к новому виду правоотношений.

Основная часть

Юридическая конструкция корпоративного договора оказала существенное влияние на многие гражданско-правовые институты даже за рамками корпоративного права, тем самым став одним из ключевых моментов реформирования современного гражданского права. Данный институт послужил развитию диспозитивности в корпоративных отношениях, закрепил возможность договорного регулирования отношений между участниками корпорации, а также между последними и третьими лицами. Институт корпоративного договора, определяющий порядок поведения сторон, между которыми он заключен, требует детализированного исследования на предмет возможности обеспечения исполнения обязательств, возложенных на участников договорных взаимоотношений. На основании этого возникает вопрос о возможности использования положений о неустойке в корпоративном договоре для защиты прав и законных интересов его сторон, кроме того, немаловажным вопросом является эффективность и целесообразность использования данного правового института в целом. Стоит отметить, что данный способ защиты корпоративных прав характерен в большей степени для стран романо-германской правовой семьи. В корпоративных договорах, подчиненных английскому праву, мы не найдем положений о возможности взыскания неустойки за неисполнение или ненадлежащее исполнение, содержащихся в них условий. Основная причина заключается в существующем в английском праве запрете на установление штрафов (в т.ч. неустойки) за нарушение любого договорного обязательства. Вместе этого, стороны при заключении сделок используют модель заранее оцененных убытков (*liquidate damages*). По своей правовой природе конструкция заранее оцененных убытков представляет собой определенное соглашение сторон о начислении штрафа за то, или иное нарушение обязательств по договору. В данной связи существует риск того, что при возникновении спора и обращении одной из сторон в суд, он может квалифицировать положения о заранее оцененных убытках как условие о взыскании неустойки, что повлечет признание включения такого условия в текст договора недействительным. Однако, существуют и исключения, так, например, Верховный Суд Соединенного Королевства допустил принудительное исполнение, содержащихся в договоре положений о взыскании штрафов [*Cavendish Square Holding BV v. Talal El Makdessi...*, [www](#)].

Российское законодательство вышеуказанного запрета не содержит, обращаясь к ст. 330 ГК РФ неустойкой признается определенная законом или договором денежная сумма, которую

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. (ред. от 16.04.2022).

должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. В соответствии с правилами ГК РФ неустойка может обеспечивать надлежащее исполнение как денежного, так и неденежного обязательства. В случае с обязательствами, которые вытекают из корпоративного договора нельзя говорить о том, что все они являются денежными или всегда трансформируются в обязательства эквивалентные по своей экономической сути тому, что ожидалось от стороны в связи с совершением того или иного заранее оговоренного действия или воздержания от его совершения. Именно для обязательств, которые автоматически нельзя перевести в денежный эквивалент повышенное значение имеют те или иные механизмы ответственности. Данные механизмы прежде всего предполагают уплату стороной при неисполнении (ненадлежащем) исполнении обязательств по совершению, или наоборот отказа от совершения, определенных действий денежной суммы, которая будет иметь не компенсационное, а штрафное (карательное) значение для стороны. В такой ситуации чем более обременительной для стороны будет установленная санкция, тем выше вероятность того, что эта сторона будет более стимулирована к надлежащему исполнению обязательств (вследствие чрезмерной имущественной ответственности). Напротив, если же санкция будет установлена недостаточно «жесткая», это будет иметь дестимулирующее для стороны значение и способствовать необязательности в части исполнения принятых на себя обязательств.

Именно для сохранения баланса интересов сторон в абз. 2 п. 7 ст. 32.1² Закона об акционерных обществах (далее – Закон об АО) было включено указание на денежную компенсацию (твердую денежную сумму или сумму, которая определяется по правилам, установленным акционерным соглашением) как самостоятельную меру ответственности, отличную от убытков и неустойки (аналогия со схожим институтом в иных законодательных актах прослеживается в ст. 98³ АПК РФ и п. 3 ст. 1252 ГК РФ). В отличие от положений Закона об АО, Закон об обществах с ограниченной ответственностью (далее – Закон об ООО) до сих пор «не знает» такого механизма защиты нарушенного права применительно к договору об осуществлении прав участников ООО. Пункт 3 ст. 8⁴ Закона об ООО устанавливает лишь общие условия заключения такого договора, не конкретизируя и даже не называя возможные меры ответственности в случае нарушения его условий. Данный пробел правового регулирования может быть устранен в ближайшем будущем посредством принятия и вступления в силу проекта Федерального закона от 01.11.2021г. О внесении изменений в статью 32.1 Федерального закона «Об акционерных обществах» и другие законодательные акты Российской Федерации⁵, предложенного Минэкономразвития России. Так, п. 7 ст. 32.1 Закона об АО предлагается дополнить абз. 3, предусматривающим возможность для стороны акционерного соглашения уменьшить размер начисленной неустойки если ее взыскание поставит другую сторону в более

² Федеральный закон «Об акционерных обществах»: Федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ: принят Гос. Думой 24 нояб. 1995 г. (ред. от 07.10.2022, с изм. от 19.12.2022).

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 24 июл. 2002 г. № 95-ФЗ: принят Гос. Думой 14 июн. 2002 г.: одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 г.

⁴ Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью»: Федер. закон от 08 фев. 1998 г. № 14-ФЗ: принят Гос. Думой 14 янв. 1998 г.: одобрен Советом Федерации 28 января 1998 г.

⁵ Проект Федерального закона О внесении изменений в статью 32.1 Федерального закона «Об акционерных обществах» и другие законодательные акты Российской Федерации от 01.11.2021 (ID проекта 02/04/11-21/00122141).

выгодное положение по сравнению с тем, в котором сторона оказалась бы в случае осуществления другой стороной прав в соответствии с условиями акционерного соглашения, а также закрепить в п. 3 ст. 8 Закона об ООО положения, согласно которым к договору об осуществлении прав участников общества применяются правила об акционерных соглашениях, предусмотренные ст. 32.1 Закона об АО.

Ввиду отсутствия на сегодняшний день четкого правового регулирования вопроса о взыскании неустойки за нарушение условий договора об осуществлении прав участников как меры гражданско-правовой ответственности стоит остановиться на данном вопросе более подробно. Кроме того, ввиду возможного применения в обозримом будущем к договору об осуществлении прав участников общества правил об акционерных соглашениях, предусмотренных ст. 32.1 Закона об АО (если законопроект от 01.11.2021 г. будет одобрен), необходимо поговорить о допустимости применении таких мер по аналогии. В российской научной литературе озвучиваются несколько проблем, обусловленных возможностью взыскания неустойки в связи с нарушением условий корпоративного договора.

Первая из них связана с оценкой эффективности взыскания неустойки в связи с нарушением условий договора. Обращаясь к правовой доктрине, можно увидеть значительную часть позиций исследователей о том, что взыскание неустойки хотя и возможно, однако недостаточно целесообразно ввиду наличия установленного законом права суда ее уменьшить, если она явно несоразмерна последствия нарушения договорного обязательства [Григорьев, 2011, 54; Ломакин, 2009, 8; Костина, 2011, 29]. Некоторые цивилисты полагают, что положения о снижении судом размера неустойки и вовсе не должны применяться в части ее взыскания по обязательствам, вытекающим из акционерного соглашения [Цытрина, 2013, 88] (данный вопрос с практической точки зрения будет рассмотрен в настоящей статье далее). Анализируя право суда снизить размер взыскиваемой договорной неустойки, следует принять во внимание судебную практику по данному вопросу.

Неустойка может быть снижена судом на основании ст. 333 ГК РФ только при наличии соответствующего заявления со стороны ответчика (данное положение содержится и в действующей редакции п. 1 ст. 333 ГК РФ). При этом последний должен представить доказательства явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства, в частности, того, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной суммы. Кредитор для опровержения такого заявления вправе представить доводы, подтверждающие соразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства. Поскольку в силу п. 1 ст. 330 ГК РФ по требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков, он может в опровержение заявления ответчика о снижении неустойки представить доказательства, свидетельствующие о том, какие последствия имеют подобные нарушения обязательства для кредитора, действующего в гражданском обороте разумно и осмотрительно при сравнимых обстоятельствах, в том числе основанные на средних показателях по рынку (изменение процентных ставок по кредитам или рыночных цен на определенные виды товаров в соответствующий период, колебания валютных курсов и т.д.)⁶.

Вышеизложенная позиция ВАС РФ в части применения норм ГК РФ о снижении размера

⁶ Постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации».

взыскиваемой судом неустойки позволяет поставить под сомнения категоричность выводов тех авторов, которые высказывают позиции крайне негативной оценки целесообразности взыскания договорной неустойки за нарушение условий корпоративного договора ввиду возможности снижения ее размера судом. Ответчику по иску о взыскании договорной неустойки необходимо представить суду достаточные доказательства ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства, в частности, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки, что не всегда достаточно просто рассчитать. С другой стороны, представление в опровержение заявления ответчика о снижении неустойки доказательств, свидетельствующих о том, какие последствия имеют подобные нарушения обязательства для кредитора, действующего в гражданском обороте разумно и осмотрительно при сравнимых обстоятельствах, в том числе основанные на средних показателях по рынку (в частности, расчет изменения рыночной цены акций или рыночной стоимости долей участия), может быть затруднительным без обращения к независимому оценщику для проведения соответствующих расчетов. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что взыскание неустойки можно рассматривать как целесообразную во многих случаях меру гражданско-правовой ответственности за нарушение прав стороны корпоративного договора.

Возвращаясь к позиции О.М. Цытриной о недопустимости применения положений о снижении неустойки применительно к обязательствам, вытекающим из акционерного соглашения, стоит сказать о том, что она является несостоятельной ввиду следующего. Вопрос о допустимости снижения размера начисленной неустойки по обязательствам, вытекающим из акционерного соглашения, поднимался Минэкономразвития России еще 2007 году в проекте Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об акционерных обществах» (в части регулирования акционерных соглашений)»⁷. Так, в вышеуказанном проекте предлагалось ввести норму о недопустимости снижения неустойки за нарушение акционерного соглашения. Однако он не получил одобрения Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, вследствие чего был отклонен⁸. В данной ситуации отклонение вышеуказанной нормы может быть связано с тем, что как указывает М.И. Григорьев [Григорьев, 2011, 54], такая норма не будет соответствовать Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2000 г. № 263-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наговицына Юрия Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации»⁹, в соответствии с которым указанному гражданину было отказано в приеме Конституционным Судом РФ жалобы к рассмотрению, а следовательно, было отказано в признании п. 1 ст. 333 ГК РФ, предоставляющего суду право уменьшать размеры неустойки, не соответствующим ст. 35

⁷ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об акционерных обществах» (в части регулирования акционерных соглашений)».

⁸ «Экспертное заключение по проекту Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об акционерных обществах» (в части регулирования акционерных соглашений)» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 29.10.2007 (протокол № 52)).

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2000 № 263-О.

Конституции РФ. Конституционный Суд РФ указал на то, что суд не просто имеет право, но и обязан установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения. Рассматривая предлагаемые Минэкономразвития России изменения, можно говорить о некоей попытке заимствования российским законодателем опыта немецких коллег. Согласно ст. 348¹⁰ ГТУ, договорная неустойка не может быть снижена в случаях, предусмотренных законом [Baumann/Reiss..., 1989]. Именно таким случаем Минэкономразвития России предлагал установить отдельные нормы о снижении неустойки применительно к акционерному соглашению, положения о котором регулируются Законом об АО.

На мой взгляд позиция Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (при отклонении законопроекта от 2007 года) является верной ввиду следующего. Общие начала гражданского законодательства строятся на принципах равенства участников гражданских правоотношений и сохранении баланса интересов между ними, кроме того, говоря о снижении неустойки, суду необходимо оценить ее соразмерность последствиям нарушения и не допустить получения другой стороной необоснованной выгоды. Данные правовые позиции неоднократно озвучивались как Верховным Судом РФ¹¹, так и Высшим Арбитражным Судом РФ¹².

С учетом компенсационного характера гражданско-правовой ответственности под соразмерностью суммы неустойки последствиям нарушения обязательства ГК РФ предполагает выплату кредитором такой компенсации за потери, которая будет адекватна нарушенному интересу и соизмерима с ним¹³. Кроме того, предоставленная судам возможность уменьшить неустойку в случае ее несоразмерности последствиям нарушения обязательств является одним из правовых способов защиты от злоупотребления правом свободного определения размера неустойки, т.е. по существу способом реализации требования ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц¹⁴. Введение в действие законопроекта, предложенного Минэкономразвития России в 2007 году вступало бы в серьезные противоречия как с нормами отраслевого законодательства РФ, так и с отдельными положениями Конституции РФ, соответственно, это стало бы основанием для признания введенных в действие положений неконституционными.

Вторая группа проблем связана с вопросом о применении норм о неустойке, содержащихся в Законе об АО в части акционерного соглашения к положениям Закона об ООО в части договора об осуществлении прав участников общества. В отсутствие прямой законодательной регламентации, возможность взыскания неустойки за нарушение условий договора об осуществлении прав участников общества по аналогии с положениями Закона об АО на мой

¹⁰ Германское торговое уложение (Handelsgesetzbuch) от 10 мая 1897 г.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

¹² Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 120.

¹³ Постановление Президиума ВАС РФ от 14.02.2012 № 12035/11 по делу № А64-4929/2010; Постановление Президиума ВАС РФ от 13.01.2011 № 11680/10 по делу № А41-13284/09.

¹⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2015 № 7-О.

взгляд не допускается. В соответствии с п. 7 ст. 32.1 Закона об АО, права сторон акционерного соглашения, основанные на этом соглашении, в том числе право взыскания неустойки (штрафа, пени), подлежит судебной защите. По моему мнению, положения о мерах гражданско-правовой ответственности за неисполнение (ненадлежащее исполнение) условий акционерного соглашения не могут быть применены по аналогии закона к случаям несоблюдения условий договора об осуществлении прав участников ООО. В обоснование данной позиции стоит отметить следующее.

В соответствии с п. 1 ст. 6 ГК РФ в случаях, когда предусмотренные ГК РФ отношения прямо не урегулированы законом или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона). В отсутствие прямой регламентации в Законе об ООО данного вопроса, к отношениям, связанным с нарушением условий договора об осуществлении прав участников ООО будут применяться, общие положения ГК РФ об ответственности за нарушение исполнения обязательств (ст. ст. 307 – 309 ГК РФ), а также общие положения ГК РФ о неустойке (ст. ст. 330 – 331 ГК РФ) (наиболее полное обоснование данной позиции будет отражено далее при анализе ст. 67.2 ГК РФ). Наличие прямого законодательного регулирования общими нормами ГК РФ исключает применение аналогии закона. Важно отметить, что в случае введения в действие проекта Федерального закона от 01.11.2021г. О внесении изменений в статью 32.1 Федерального закона «Об акционерных обществах» и другие законодательные акты Российской Федерации данный пробел правового регулирования будет устранен.

Возвращаясь к проекту Федерального закона от 01.11.2021 г., стоит отметить, что ст. 4 устанавливает, что поправки к Законам об АО и ООО будут действовать и в отношении корпоративных договоров, которые были заключены до вступления в силу новшеств. На мой взгляд, внесение данных изменений в действующее законодательство необходимо и назрело уже давно, однако, недостаточно внесения таких изменений лишь в отдельные Федеральные законы. Обращаясь к ст. 67.2 ГК РФ (как к общей норме, регулирующей положения о корпоративном договоре) мы также не увидим положений, которые предусматривали бы какие-либо меры ответственности за нарушение сторонами условий корпоративного договора. Данный факт влечет за собой вопросы, связанные как с квалификацией самого корпоративного договора, так и с возможностью применения судами тех или иных мер ответственности для его участников (сторон). По мнению В.К. Андреева и В.А. Лаптева, п. 7 ст. 32.1 Закона об АО не согласуется с пп. 1 п. 3 ст. 307.1 ГК РФ, поскольку и акционерное соглашение, и договор об осуществлении прав участников не является обязательством в понимании ст. 307 ГК РФ. Участники хозяйственного общества в качестве сторон корпоративного договора не являются должниками и кредиторами. У сторон корпоративного договора нет встречного, противоположного по направленности волеизъявления, участники корпоративного договора выступают не как независимые друг от друга лица, а как обладатели корпоративных прав, которые совместно осуществляют согласованные действия по управлению обществом [Андреев, Лаптев, 2017]. Как было указано выше ст. 67.2 ГК РФ не предусматривает каких-либо мер ответственности за нарушение сторонами условий корпоративного договора. Поэтому суды применяют общие положения ГК РФ об ответственности за нарушение исполнения обязательств (ст. ст. 307-309 ГК РФ), исходя из того, что, поскольку иное не установлено ГК РФ, иными законами или не вытекает из существа соответствующих отношений, общие положения об обязательствах применяются к требованиям, возникшим из корпоративных

отношений (ст. 307.1 ГК РФ). Суды удовлетворяют требования о взыскании неустойки при наличии к тому оснований, а именно если установлено нарушение условий договора со стороны кого-либо из участников (акционеров) и условие договора о неустойке признано согласованным. При этом применяются общие положения ГК РФ о неустойке (ст. ст. 330-331 ГК РФ)¹⁵. В некоторых случаях суды отказывают в удовлетворении иска о взыскании штрафа (неустойки), исходя из того, что корпоративным договором не определено, в пользу кого подлежит взысканию штраф, а также учитывая, были ли восстановлены права участника общества – стороны корпоративного договора каким-либо иным образом. Таким образом, при рассмотрении судами дел учитывается то обстоятельство, что участники (акционеры), будучи сторонами корпоративного договора, не являются кредиторами и должниками. Они выступают в качестве обладателей определенных корпоративных прав, совместно осуществляют согласованные действия по управлению хозяйственным обществом, поэтому в классическом понимании ст. 307 ГК РФ корпоративный договор не является обязательством, однако, он может считаться таковым в силу наличия у него признаков, которые присущи обязательству. В случае нарушения участником (акционером) порядка осуществления своих корпоративных прав, предусмотренного корпоративным договором, корпоративные права других участников (акционеров), обращающихся с иском о взыскании с нарушителя штрафа (неустойки), могут быть восстановлены способами защиты, предусмотренными корпоративным законодательством. Исходя из анализа данной категории дел, возможно сделать следующие выводы: суды применяют общие положения ГК РФ об ответственности за нарушение исполнения обязательств (ст. ст. 307 - 309 ГК РФ), а также общие положения ГК РФ о неустойке (ст. ст. 330 - 331 ГК РФ). Вместе с тем судами учитывается особый характер корпоративного договора как договора об осуществлении корпоративных прав, а также возможность истца – стороны корпоративного договора восстановить свои нарушенные права теми способами, которые предусмотрены корпоративным законодательством.

Заключение

Проведенный анализ проблематики, связанной с правовым регулированием использования неустойки для защиты корпоративных прав, позволяет сделать следующие выводы.

В целях устранения правовой неопределенности необходимо закрепить в ст. 8 Закона об ООО меры ответственности за нарушение условий договора об осуществлении прав участников. Необходимо предусмотреть и конкретизировать способы обеспечения, которые могут быть применены в рамках данных правоотношений и которые, соответственно, будут побуждать участников надлежащим образом исполнять принятые на себя обязательства в рамках заключенного договора. Кроме того, в результате внесения вышеуказанных изменений дискуссионный вопрос о возможности применения положений п. 7 ст. 32.1 Закона об АО по аналогии к ст. 8 Закона об ООО станет неактуальным.

В части вопроса, связанного со снижением размера неустойки необходимо либо законодательно закрепить допустимость или недопустимость ее снижения в ст. 67.2 ГК РФ, как

¹⁵ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.06.2016 № Ф04-2554/2016 по делу № А45-12277/2015; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.09.2018 № Ф05-14300 по делу № А40-22448/2017.

общей норме регулирующей правоотношения, вытекающие из корпоративного договора, либо осуществить правовое регулирование данного вопроса через специальные нормы Закона об АО и Закона об ООО. На мой взгляд наиболее правильным является устранение данного пробела через положения общей нормы вследствие следующего. Статья 67.2 ГК РФ закрепляет общие положения о корпоративном договоре, определяет общие условия его заключения и раскрытия информации о нем, устанавливает правовые последствия, которые возникают после его заключения для сторон договора и третьих лиц. Обращаясь к п. 1 ст. 67.2 ГК РФ можно говорить о том, что эта норма является отсылочной к ст. 32.1 Закона об АО и ст. 8 Закона об ООО, в которых применительно к тому или иному виду корпоративного договора, с учетом специфики хозяйственного общества, отражаются подробные условия о его содержании, порядке заключения и т.д. Таким образом, разрешение вопроса о допустимости или недопустимости снижения размера неустойки по корпоративному договору должно регулироваться общей нормой ст. 67.2 ГК РФ.

В п. 6 ст. 67.2 ГК РФ необходимо закрепить и конкретизировать меры ответственности, которые могут быть применены в случае нарушения условий корпоративного договора. В настоящее время данный вопрос останется недостаточно урегулированным, а вышеуказанный пункт содержит лишь меры ответственности, связанные с корпоративными правоотношениями.

Говоря о правовой природе корпоративного договора, на мой взгляд, корректнее рассматривать данный институт гражданского права как обязательство. Действительно, стороны корпоративного договора не являются должниками и кредиторами в классическом понимании ст. 307 ГК РФ, ввиду наличия у них корпоративных прав и обязанностей, но, при его заключении у них возникает обязанность осуществлять корпоративные права определенным образом или воздержаться (отказаться) от их осуществления. При рассмотрении классической модели обязательства у должника перед кредитором тоже возникает обязанность в совершении или отказе от совершения определенных действий, иными словами, он становится зависимым перед кредитором. При заключении корпоративного договора у его участников также возникает зависимость, однако, круг таких лиц становится значительно шире, а перечень действий, которые участники должны совершить или наоборот отказаться от их совершения сужается ввиду специфики отношений, в рамках которых они возникают. Действительно у сторон корпоративного договора нет встречного, противоположного по направленности волеизъявления, однако при заключении корпоративного договора возникает обязанность в совершении или отказе от совершения определенных действий, в данном случае обладающих корпоративной природой, а значит присутствует главный критерий, позволяющий говорить о том, что корпоративный договор по своей правовой природе может считаться обязательством.

Библиография

1. Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России. М.: Проспект, 2017. 352 с.
2. Григорьев М.И. Правовые последствия нарушения корпоративных соглашений по российскому праву // Закон. 2011. № 3. С. 47-60.
3. Ломакин Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 8. С. 6-26.
4. Костина И., Петров Л., Политко Д. Акционерные соглашения и соглашения участников в российской и английской практике // Слияния и поглощения. 2011. № 6. С. 29.
5. Цытрина О.М. Заключение акционерного соглашения. Что предусмотреть, чтобы пресечь его оспаривание в будущем // Арбитражная практика. 2013. № 7. С. 82-94.

Using liquidated damages to protect corporate rights

Vsevolod V. Kulikov

Postgraduate,
All-Russian State University of Justice,
117638, b.1, 2, Azovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vsevolod.kulikov2010@yandex.ru

Abstract

The article deals with the issue related to the use of forfeit structure as one of the ways to protect corporate rights of participants/shareholders. A comparative analysis of the norms contained in the Civil Code of the Russian Federation, the Federal Law «On Joint Stock Companies», the Federal Law «On Limited Liability Companies» dealing with this issue is carried out. In the analysis of the above-mentioned normative legal acts the conclusion is made that there are gaps in the current legislation of the Russian Federation in terms of the statutory possibility of inclusion of penalty provisions in the text of the contract on the exercise of rights of participants of LLC. The author concludes that the provisions on civil liability for non-compliance with the terms of the shareholders agreement cannot be applied by analogy with the law to cases of non-compliance with the terms of the agreement on the exercise of participants' rights. In addition, in this article the author reviewed the draft Federal Law on Amendments to Article 32.1 of the Federal Law «On Joint Stock Companies» and other legislative acts of the Russian Federation dated 01.11.2021 which, in opinion of the author, would greatly regulate the use of penalties as a security measure by the parties to the corporate agreement.

For citation

Kulikov V.V. (2022) Ispol'zovanie neustoiki dlya zashchity korporativnykh prav [Using liquidated damages to protect corporate rights]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (10A), pp. 475-485. DOI: 10.34670/AR.2023.18.93.005

Keywords

Penalty, corporate agreement, shareholders' agreement, contract for execution of participants' rights, protection of corporate rights, civil liability.

References

1. Andreev V.K., Laptev V.A. (2017) *Korporativnoe pravo sovremennoi Rossii* [Corporate law of modern Russia]. Moscow: Prospekt Publ.
2. Grigor'ev M.I. (2011) Pravovye posledstviya narusheniya korporativnykh soglashenii po rossiiskomu pravu [Legal consequences of violation of corporate agreements under Russian law]. *Zakon* [Law], 3, pp. 47-60.
3. Lomakin D.V. (2009) Dogovory ob osushchestvlenii prav uchastnikov khozyaistvennykh obshchestv kak novella korporativnogo zakonodatel'stva [Agreements on the implementation of the rights of participants in business entities as a novelty of corporate legislation]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation], 8, pp. 6-26.
4. Kostina I., Petrov L., Politko D. (2011) Aktsionernye soglasheniya i soglasheniya uchastnikov v rossiiskoi i angliiskoi praktike [Shareholder agreements and agreements of participants in Russian and English practice]. *Sliyaniya i pogloshcheniya* [Mergers and acquisitions], 6, p. 29.

-
5. Tsytrina O.M. (2013) Zaklyuchenie aktsionernogo soglasheniya. Chto predusmotret', chtoby presech' ego osparivanie v budushchem [Conclusion of a shareholder agreement. What to foresee in order to stop its contestation in the future]. *Arbitrazhnaya praktika* [Arbitration practice], 7, pp. 82-94.